

С. М. Якерсон

Независимый исследователь

DOI 10.69538/PV.2024.53.51.017

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОДЕКС. БЕЛЛЕТРИЗОВАННОЕ ОПИСАНИЕ

Когда я был романтическим юношей старшего школьного возраста, году этак в 1969—1970, то мечтал стать востоковедом. Востоковед представлялся мне обязательно японистом или китайистом, с широким филологическим образованием. Видимо, это семейное: моя мать — японистка, работавшая после Отечественной войны несколько лет в Китае. И востоковед этот должен был, как и я в ту пору, писать стихи и прозу... Так у меня в силу разных исторических обстоятельств не получилось. Правда, в результате и моя жизнь сложилась неплохо — я стал востоковедом-гебраистом и даже опубликовал несколько стихотворных опусов на иврите. И тем не менее, только познакомившись с Игорем Александровичем, я встретился с воплощением мечты моей юности... Он как-то соответствовал тогда и соответствует сегодня всем тем критериям, которые я упомянул выше. Ну, и виски в эту пору жизни мы оба предпочитаем вину и другим крепким напиткам...

Omnia summatim.

Я хотел бы закончить мое скромное высказывание стихотворением Вениамина Гуся — одного из моих любимых авторов, которого я часто перечитываю в наше непростое (по крайней мере, для меня) время. Автор этот и юбиляру, как я догадываюсь, близок...

Не верьте. Гусь не иссяк.
Как тигр перед новым прыжком,
В пружину лапы он свел.
Хвостом по земле стучит.

Будь здоров, дорогой, и готовься к новому прыжку!

* * *

ПРЕАМБУЛА

Пару десятков лет тому назад мне довелось выпивать в Израиле с десантниками. В какой-то момент мы заспорили о том, что лучше пить во время *хамсина* — местную анисовую водку (*арак*) со

льдом или нашу «родимую» охлажденную. Во время этого спора кто-то из них поинтересовался у меня, где я живу и чем занимаюсь в свободное от таких посиделок время. Я говорю: живу, мол, в Ленинграде, занимаюсь описанием и изучением еврейских рукописей. Тут они прямо все оживились и спрашивают: ого, а ты Ленинградскую рукопись Танаха знаешь, ты ее видел?

Признаюсь, это был самый неожиданный вопрос от десантников. Я прямо растерялся. Говорю: я-то ее, конечно, знаю, это так называемый «Ленинградский кодекс». Но откуда вы это знаете? Они в ответ: кто служил в *крави* (ивр.: *קִרְבַּי*, «боевые части»), все знают этот ваш Ленинградский кодекс, без этого нельзя.

И рассказывают, что когда ребята завершают курс молодого бойца и становятся настоящими десантниками, то им вместе с беретом десантника вручают маленький томик Библии. Чтобы не забывали, «откуда ноги растут». Так вот, на титульном листе этих томиков «солдатской библии» черным по белому написано: «Пятикнижие. Пророки. Писания. Выверено тщательно согласно вокализации, кантиляции и масоре в ленинградской рукописи...»

Вот про эту ленинградскую рукопись, которую знают все в боевых частях израильской армии, и будет мой рассказ.

НАЧАЛО. КАК Я ЭТО ВИЖУ

Я родился и вырос в Ленинграде, и у меня все необычное, загадочное и прекрасное (!) прочно ассоциируется с дождливой ленинградской погодой. Поэтому, я прошу вас, дорогие читатели-одесситы, не смейтесь надо мной и не объясняйте мне, что в Одессе в это время года светит яркое южное солнце...

Что бы вы ни говорили, я вижу это так: в один не очень погожий день (может быть, даже накрапывал дождик) осени 1845 г. (конец октября—начало ноября) к зданию на Ланжероновской 4, в котором расположилось недавно открытое одесское Общество истории и древностей (начало работы в марте 1839 г.), подошел высокий 59-летний (по тем временам, считай — пожилой) человек, одетый несколько экстравагантно для современного европейского портового города. На нем были очень длинные широкие одежды, которые почти полностью покрывали шаровары, на голове — квадратная *папах*. Вид у него был суровый, сосредоточенный. Лицо обрамляла длинная полуседедая борода. Человек был похож на библейского патриарха или пророка. Но это ж Одесса! — в ней ко всему привыкли и особого интереса на улице он не вызывал. Да и дождь, опять-таки, народ попрятался, кому до него дело?

Швейцар его хорошо знал. Вот тут я, честно говоря, не скажу, кто кому поклонился первым. Швейцар, пусть его зовут Иван Терентьевич, был примерно того же возраста. Старик с прямой спиной, выдававшей военную выправку, да еще и в ливрее и с серебряным крестом (в народе такие кресты называли «солдатским Георгием» или «Егорием») на лацкане! Ведь общество было основано под покровительством самого генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского, светлейшего князя Михаила Семеновича Воронцова, могущественного наместника русского царя в этом краю! Как тут можно, чтобы швейцар был без креста да без ливреи?

Но и наш герой был человеком непростым — это был знаменитый караимский лидер (*гахам*), кантор и секретарь караимской синагоги в Евпатории (*газзан*), собиратель древностей («археолог», как позже написали на его надгробье) и член-корреспондент этого самого Общества Авраам Самуилович Фиркович (1787—1874). Дело в том, что именно Авраам Фиркович по запросу этого только что открывшегося Общества в 1839 г. отправился на поиски еврейских древностей, которые должны были неопровержимо доказать, что евреи-караимы, к которым он имел честь принадлежать, являются древним автохтонным народом Крыма, и относиться к ним новая русская администрация должна с соответствующим почтением, а не так, как к евреям-ашкеназам, что живут в районах, которые отошли к Российской империи после трех разделов Польши. Чтобы доказать это, прямо скажем, спорное утверждение, Авраам Фиркович осуществил настоящую охоту за еврейскими рукописями и в период с января 1839 г. по февраль 1840 г. буквально опустошил еврейские общины Крыма и Северного Кавказа. В Крыму прежде всего им были досконально «исследованы» пещерные города Чуфут-Кале и Мангуп, а также Евпатория (Гезлев), Феодосия (Кафа), Старый Крым (Солхат), Керчь и Судак; на Кавказе — Тамань, Дербент и Маджалис¹. Он действительно нашел очень много уникальных рукописей (свитков и кодексов) и часть из них оставил на обозрение просвещенной общественности в Обществе истории и древностей.

Среди них, уж давайте отметим к слову, был и библейский кодекс Поздних Пророков 916 г. с вавилонской вокализацией и *масорой*, который до сегодняшнего дня остается древнейшей в мире датированной еврейской рукописью и единственным столь полным «вавилонским вариантом» огласовки библейского текста².

¹ См. об этом подробнее: Якерсон С. М. Еврейские сокровища Петербурга. Свитки, кодексы, документы. СПб., 2008. С. 20—29.

² См. факсимиле этого кодекса: *Prophetarum Posteriorum Codex Babylonicus Petropolitano* / Intr. P. Wernberg-Moller. New York, 1971; его подробное описание:

Авраам Самуилович Фиркович (1787—1874).
Из общедоступных источников

Логическим завершением процесса являлся, по задумке попечителей Общества, печатный Каталог вновь обретенных раритетов. Для его подготовки в Одессу был приглашен немецкий ученый-тал-

---

Harkavy A., Strack H. L. Catalog der Hebraischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek in St. Petersburg. Erster und Zweiter Theil. St. Petersburg; Leipzig, 1875. Z. 223—235; Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes: Tome I / M. Beit-Arie, C. Sirat, M. Glazer, S. Iakerson. Turnhout; Brepols. 1997. Tome I (jusqu'a 1020). No 3. (Monumenta Palaeographica Medii Aevi: Series Hebraica).

мудист, который к тому времени уже несколько лет проживал в России, Эфраим Моше бен Александр Зускинд Пиннер. Пиннер был не менее колоритной фигурой, чем вышеупомянутые швейцар и «археолог». Главной его мечтой с юных лет был перевод Вавилонского Талмуда на немецкий язык. И он нашел достойного покровителя для ее осуществления — не больше и не меньше как царя Николая Первого, злостного гонителя евреев. Государь не только благосклонно отнесся к его идее, но и щедро финансировал работу. Первый (и, увы, единственный) том — перевод трактата «Берахот» («Благословения») — был опубликован в 1842 г. и посвящен Его Императорскому Величеству¹. Пиннер блестяще справился с заказом и подготовил к печати каталог «Prospectus der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthümer gehörenden ältesten hebräischen und rabbinischen Manuscripte» («Обзор древних еврейских и раввинских рукописей одесского Общества истории и древностей»)². К тому дождливому осеннему дню 1845 г., о котором я сейчас пишу, каталог уже был практически завершен и даже, если я не ошибаюсь, передан в типографию. Он включал достаточно подробное описание 44 свитков и кодексов, найденных Фирковичем.

Итак, позвольте мне опять немного пофантазировать: Иван Терентьевич открывает массивные двери, Авраам Самуилович входит в вестибюль и поднимается на второй этаж. Там его встречает (именуем их всех по-русски) Эфраим Александрович. Возможно, с ним рядом стоит и председатель общества, Николай Никифорович Мурзакевич (1806—1883), который очень интересовался находками Фирковича. Только тут мы замечаем, что у Фирковича под мышкой достаточно объемный сверток, который он тщательно прятал от дождя. Они подходят к столу. Фиркович аккуратно разворачивает сверток и... Вот тут мои фантазии кончаются, а события становятся исторической реальностью. Но я не знаю, что написать. Нет, я знаю, *что* написать, я не знаю, *как* написать. Как передать то ощущение, которое должно было охватить присутствующих. Перед ними открылась рукопись, которая олицетворяла чистое совершенство искусства еврейской рукописной книги. Манускрипт, подобного которому никто из них никогда не видел и, думаю, даже не мечтал увидеть. Манускрипт, которому до сегодняшнего дня нет равных. Это был полный список Еврейской Библии, датированный 1008 г. Он выглядел так, как будто его закончили переписывать вчера. Издание

¹ Babylonischer Talmud, Tractat Berachoth, Segensprüche. Mit deutscher Übersetzung, den Commentaren Raschi und Tosephoth. Berlin, 1842.

² Pinner E.-M. Prospectus der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthümer gehörenden ältesten hebräischen und rabbinischen Manuscripte. Odessa, 1845.

каталога пришлось приостановить. Однако тот уже был готов, и чтобы не разрушать набор, эта рукопись была описана Пиннером в виде приложения (Nachtrag) ¹.

Что же это была за рукопись? Мне посчастливилось участвовать в ее кодикологическом описании для первого тома издания «Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes» ², и я воспользуюсь своими заметками.

КОДИКОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Codex Petropolitanus (Codex Leningradensis, Ленинградский кодекс) — Полная Еврейская Библия с большой и малой масорой и кантилляционными знаками, отредактированными самим писцом в соответствии со школой Аарона бен Моше Бен Ашера. Фустат (старый Каир, Египет). Писец, вокализатор и масорет: Шемуэль бен Яков. Заказчик: Меворах бен Иосеф бен Нетанэль, известный как Бен Аздад (варианты — Уздад / Издад, 1008—1013?). Шифр: Евр I B 19-A. 338-333×301-292 мм. 491 лист. Текст Библии: лл. 16—463а.

Списки масоры и колофоны: лл. 463б—491а. 8 колофонов и посвящений, написанных писцом: лл. 1, 474а, 475б, 477а, 478б, 479а, 489б, 491а. Переписано в три столбца (стандартный текст), в два столбца (книга Иова, книга Притч и книга Псалмов). 27 строк в стандартном столбце. Большая Масора — по две (иногда три) строки на верхних и нижних полях. Текст масоры отредактирован самим писцом в соответствии со школой Аарона бен Моше Бен Ашера (л. 479а). Он переписан буквами меньшего размера.

Дата завершения переписки обозначена в первом колофоне (л. 1а) в пяти различных системах, которые не совпадают между собой: «И завершена была [эта рукопись] в месяц сиван года четыре тысячи семьсот семидесятого от сотворения мира [=1010 г.] / И это год тысяча четыреста сорок четвертый с изгнания царя Иехонии [= 1013 г.], и это год (тысяча) / триста девятнадцатый по царству греков или по эре контрактов и прекращению пророчества [= 1008 г.], / и это год девятьсот сороковой по разрушению второго Храма [= 1008 г.], и это год триста девяносто девятый по хиджре [= 1009 г.] (в оригинале למלכות קרן זעירא, дословно — по «царствованию малого рога») ³.

¹ Pinner E.-M. Op. cit. Z. 81—92.

² Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes. No 17.

³ Как отмечают А. Гаркави (1839—1919) и Г. Штрак (1848—1922) — по аналогии с кн. Даниила 8:9 (Harkavy A., Strack H. L. Op. cit. Z. 268).

Лист 60 verso. Книга Левит 7:34-8:21. РНБ. Шифр: Евр 19 А. © РНБ 2024

Наиболее вероятной датой специалисты считают повторяющийся дважды 1008-й год. Авраам Фиркович указывал 1010-й год.

Пергамен. 0,15x0,22 мм. Разница в цвете сторон хорошо видна. Чернила основного текста и текста масоры черные или темно-коричневые. 47 тетрадей (лл. 1—470). Каждая тетрадь состоит из 5 сдвоенных листов. Тетради сформированы в соответствии с правилом Грегори. Каждая тетрадь начинается с волосяной стороны. Лл. 471—491 сегодня не сброшюрованы в тетради. Переписано в три колонки (стандартный текст). Вертикальные кустоды в конце тетрадей. Каждая тетрадь размечена полностью, в сложенном состоянии.

Разлиновка каждого двойного листа проводилась отдельно, в развернутом состоянии, — по мясной стороне заостренным предметом.

Лист 474 verso. Колофон. РНБ. Шифр: Евр 19 А. © РНБ 2024

Переплет: Несмотря на то, что рукопись находится в очень хорошем состоянии, сегодня переплет отделен от самой рукописи. Сохранилась лишь одна крышка. Крышка деревянная, обтянута кожей темно-коричневого цвета. На крышке переплета тиснение. По краям крышки набиты металлические накладки. Можно предположить, что переплет был сделан в тот период, когда рукопись посту-

пила в караимскую синагогу Дамаска (т. е. в XV в., см. об этом ниже). Рукопись хранилась в Императорской публичной библиотеке в деревянном ящике, крышкой которого служила сохранившаяся крышка переплета. В 2000 г. для рукописи был изготовлен новый футляр.

К ИСТОРИИ РУКОПИСИ

На листах рукописи находится несколько владельческих записей, фиксирующих разные этапы ее бытования:

Владельческая запись на л. 1 recto фиксирует приобретение рукописи в 1135 г. главой иешивы «Геон Яаков» (ивр. גאון יאקוב) Мацлиахом ха-Кохеном. Данная иешива находилась в тот период в Фустате.

Владельческая запись (на еврейско-арабском яз.) на л. 491 verso фиксирует покупку рукописи в 1528 г.¹ Следующая за ней на этом же листе запись на иврите, сделанная тем же владельцем рукописи, фиксирует ее передачу в общественное пользование караимской общины Дамаска. Логично предположить, что это произошло вскоре после ее приобретения.

Первое упоминание рукописи в Крыму можно найти в книге Авраама Фирковича «Авне зикарон» («Памятные камни»)². Оно относится к 1840 г. Фиркович пишет (перевод мой): «В четверг 21-го [числа месяца] адара второго [года 5600³=26 марта 1840] я взял все древние книги и свитки, кои я нашел, а также очень дорогую книгу двадцати четырех [книг], написанную в 4770 году (1010) в Египте, привезенную из Дамаска. И это по распоряжению нашего глубокоуважаемого учителя Симхи Бобовича, главы мудрецов, да будет память его благословенна! Я выехал из Гезлева [совр. Евпатория] вечером и прибыл в Акъмесджит [совр. Симферополь], и на следующий день я отправился к губернатору⁴...» Иными словами, губернатор, Матвей Матвеевич Муромцов, увидел рукопись в пятницу, 27 марта 1840 г.

¹ Дата передана в оригинале числовым значением букв еврейского алфавита. Отмечу, что существует вариант прочтения этой даты как 1800 г. по эре контрактов (=1489 г.). См., например, предисловие к факсимильному изданию рукописи (The Leningrad Codex. A Facsimile Edition / General editor David Noel Freedman. Leiden; New York; Koeln. 1998. P. XXII).

² Фиркович А. Авне зикарон. Вильно, 1872 (иврит). С. 32.

³ Год восстанавливается из общей хронологии событий, о которых пишет автор.

⁴ Матвей Матвеевич Муромцов (1790—1879); таврический губернатор (1837—1843).

Появление рукописи в Крыму косвенно связано с соглашением от 21 января 1832 г. между караимскими общинами Дамаска и Крыма о передаче последней имущества караимов Дамаска в связи с полным упадком общины. Данное соглашение было обнаружено мною и введено в научный оборот в 1994 г.¹ Документ подклеен с внутренней стороны верхней крышки переплета библейской рукописи из собрания ИВР РАН (Дамаск, 1280—1281 гг. Шифр: D 67). В самом соглашении «наша» рукопись не упоминается, но у меня почти нет сомнения в том, что она попала в Крым в рамках как раз того самого перемещения рукописей и синагогальной утвари.

В 1845 г. Авраам Фиркович передал рукопись в одесское Общество истории и древностей. Рукопись была описана в приложении к каталогу Пиннера².

В 1863 г. рукопись (в составе так называемого Одесского собрания) была передана Обществом в Императорскую публичную библиотеку (сегодня — Российская национальная библиотека), где и хранится по сегодняшний день. Шифр рукописи: Евр I В 19 А.

В период с 1935 по 1937 г. рукопись находилась в Лейпциге и была использована Р. Киттелем и П. Кале для подготовки нового научного издания «*Biblia Hebraica*»³.

С июля 1941 г. по октябрь 1945 г. — рукопись в составе рукописного фонда находилась в эвакуации в г. Мелекесс (ныне г. Дмитровград) Ульяновской области.

Изучение Ленинградского кодекса является важнейшим направлением современной библеистики. Особый интерес он представляет для исследования редакции библейского текста последним представителем школы масоретов дома Бен Ашероу, Аароном бен Моше Бен Ашером. Кодекс неоднократно цитировался и описывался в научной литературе, он считается *textus receptus* текста Еврейской Библии. Имеются два факсимильных издания Кодекса⁴.

Рукопись также является выдающимся образцом книжного декора. В рукописи сохранилось 16 ковровых листов с геометрическими орнаментами разной формы. (лл. 473—479, 488—490). Пространство внутри ковровых листов заполнено текстами, записанными

¹ Якерсон С. М. Дамаск—Крым—Ленинград: к истории одной библейской рукописи из собрания Института востоковедения в Петербурге // Петербургское востоковедение. Вып. 6. СПб., 1994. С. 532—538. См. также: Якерсон С. М. Еврейские сокровища Петербурга. С. 62—64.

² Pinner E.-M. Op. cit. Z. 81—92.

³ *Biblia Hebraica* / Ed. R. Kittel, P. Kahle. Stuttgartiae, 1937.

⁴ Pentateush, Prophets and Hagiographa: Codex Leningrad B 19 A. The Earliest Complete Bible Manuscript, with an Introduction by Prof. D. S. Loewinger. A limited edition of 135 copies. Jerusalem, 1971; The Leningrad Codex. A Facsimile Edition.

ми частично микрографией. Публикация отдельных ковровых листов Кодекса В. Стасовым и Д. Гинцбургом в альбоме «L'ornement hebraïque»¹ легла в основу научного интереса к изучению иллюминации еврейской рукописной книги в целом.

И немного личного: я увидел эту рукопись впервые, когда мне было года 33 или 34. С тех пор прошло примерно столько же лет. За прошедшие годы мне довелось неоднократно обращаться к этому выдающемуся памятнику еврейской культуры: делать его кодикологическое описание, подготавливать отдельные листы для публикаций, уточнять, по просьбе коллег, разные нюансы вокализации и кантиляции текста. Каждая встреча с этой рукописью была для меня встречей с безусловным шедевром, равного которому мне пока увидеть не удалось.

**S. M. Jakerson.
The Leningrad Codex: A Belletristic Description**

The Leningrad Codex is the oldest known dated manuscript of the complete Hebrew Bible. The codex was copied in Fustat (old Cairo) between 1008 and 1013 and was acquired by the Russian National Library in St. Petersburg in 1863. This article is dedicated to the codicological description of the codex, the history of its existence, its significance for the development of biblical studies, and for the history of Jewish art, as well as the author's personal reflections on various events related to this manuscript masterpiece.

---

¹ *Gunzburg D., Stasov V. L'ornement hebraïque = Ornementation des anciens manuscrits hébreux de la Bibliothèque Imp. Publique de St. Petersbourg. Berlin, 1905., Pl. VII—VII*. (Reprint: Illuminations from Hebrew Bibles of Leningrad. Jerusalem, 1989.)*